

В настоящее время все полученные ими подсказки, включая обмен с Фу Юньланем и его группой, после объединения давали следующую информацию: Ян Цзинцзин была влюблена в одного парня, но тот, сосредоточившись на учёбе, отверг её. Однокурсницы, желая подшутить над ней, обманули её, сказав, что парень назначил ей встречу на крыше. Как можно догадаться, парень её вовсе не звал, и на крыше её ждал кто-то другой. Ян Цзинцзин отказалась принимать этого человека и плакала в туалете. Позже девушки коллективно её изолировали, но парни, такие как Ма Дэли, напротив, относились к ней хорошо... В итоге Ян Цзинцзин спрыгнула с крыши и покончила с собой. Камеры наблюдения ничего не зафиксировали, и школа не знала, кто был убийцей... Затем мать Ян Цзинцзин пришла в школу и устроила скандал.

Однако часть этой информации была получена путём сопоставления чёрных и красных карточек с подсказками, а часть — путём анализа только красных карточек. Но не все утверждения на красных карточках были ложными. При сравнении совпадающей информации из чёрных и красных карточек они обнаружили, что красные карточки обычно содержали лишь половину лжи.

Лу Ли и его команда смогли примерно определить, кто не был убийцей, а кто был лишь пособником, но кто именно был убийцей, оставалось лишь догадываться.

Поднявшись на третий этаж, они обнаружили, что в комнате 317 больше не было манекенов.

Они обыскали всё вокруг и нашли ещё две чёрные карточки с подсказками.

— Я тоже люблю Ма Дэли, почему же...

— Я слышал, что девушка из соседнего класса, которая умерла, любила Ма Дэли.

Улов был богатым!

Чжоу Цзыи и Лу Ли, получив так много чёрных карточек, начали сомневаться, не являются ли красные карточки правдивыми — они решили объединить их с уже имеющимися подсказками и тщательно проанализировать всё снова.

На выходе из лестницы Лу Ли и Чжоу Цзыи услышали голоса.

Они переглянулись и начали спускаться вниз...

— Лу Ли! — первым закричал У Кун.

Чжао Чжиин, казалось, была рядом и тоже подняла голову, глядя в их сторону.

Лу Ли, Чжоу Цзыи и Фу Циньшу спустились вниз и спросили:

— Вы так быстро?

У Кун ответил:

— Наша группа получила только одно напоминание, поэтому быстро.

Затем он достал из кармана две красные карточки с подсказками и спросил:

— Обменяемся?

Хотя они были настороже, но это была лишь игра, так что ничего страшного.

— Хорошо, — ответил Лу Ли и достал одну красную и одну чёрную карточку для обмена.

— Тогда мы пошли.

— Мы тоже пошли.

Чжоу Цзыи и его команда спустились на первый этаж. Комната 117 уже была обыскана, видимо, они тоже знали, что номер комнаты Ян Цзинцзин заканчивался на 17. Лу Ли и Чжоу Цзыи первыми выбежали из общежития, а Фу Циньшу последовал за ними.

Лу Ли передал карточки с подсказками Чжоу Цзыи, который положил их в карман.

— Мне нужно вас предупредить об одной вещи, — вдруг сказал Фу Циньшу.

— О чём? — оба, Лу Ли и Чжоу Цзыи, обернулись.

— Вы должны знать, что вечерняя игра разделена на два этапа. Сейчас первый этап, через некоторое время начнётся второй.

— Это и так понятно, — сказал Чжоу Цзыи. — Мы слышали, когда режиссёр объяснял правила.

— Правила второго этапа таковы, что если вы не сможете вычислить правильный ответ, в каждом раунде кто-то будет умирать, — продолжил Фу Циньшу. — Карточки с ролями, которые вы получили в прошлой игре, эквивалентны вашим ролям в этой игре.

— Подожди, — прервал его Чжоу Цзыи. — Это что, как в мафии? Но если наши роли с первого по третье место — хорошие, то сразу становится ясно, что оставшиеся три — не хорошие.

— Не хорошие не значит плохие. Это не мафия, и во втором этапе убийцей может быть не обязательно кто-то из участников, — объяснил Фу Циньшу. — Но ваши группы считаются противоположными сторонами.

Чжоу Цзыи и Лу Ли переглянулись.

— Ты хочешь сказать?

— Во втором этапе кто-то умрёт, вы не знаете правил игры, и пока мне не нужно объяснять. Но в первом этапе тоже кто-то может умереть, вам не интересно, почему режиссёр упомянул смерть в первом этапе?

— Не томи, — сказал Чжоу Цзыи. — Быстрее, быстрее! Нам с Лу Ли ещё нужно искать подсказки.

Фу Циньшу вытащил карточки с подсказками из кармана Чжоу Цзыи.

— Что ты делаешь? — Чжоу Цзыи инстинктивно попытался ударить, но Фу Циньшу заблокировал его, и Лу Ли наблюдал, как они обменялись несколькими ударами.

Лу Ли:

[...]

Съёмочная группа:

[...]

Небольшой захват, бросок через плечо и подножка. Казалось, всё превратилось в боевик, когда Фу Циньшу сказал:

— Если бы я хотел воспользоваться тобой, я бы не делал это перед камерой, правда?

Чжоу Цзыи, запихивая остальные карточки поглубже в карман, холодно сказал:

— А что ты тогда делал?

— Мы снимаем, снимаем! — Лу Ли, боясь, что они снова начнут драться, поспешил оттащить Чжоу Цзыи. — Перед камерой он не станет этого делать.

Чжоу Цзыи тихо пробурчал:

— Кто знает!

Фу Циньшу, держа вытащенные карточки, сказал:

— Когда У Кун и Чжао Чжиин подошли, У Кун сам предложил обменяться карточками с подсказками — в этом раунде игры не было правил об обмене карточками. Он был так активен, возможно, что-то с ними сделал.

— Можно что-то сделать с карточками с подсказками? — только что спросил Лу Ли.

[Система]: Вторая группа, Фу Юньлань, умер. Вторая группа, Фу Юньлань, умер.

— Юньлань? — Лу Ли и Чжоу Цзыи переглянулись и направились к актовому залу.

Если они не ошибались, то после смерти по правилам игры человек должен был выйти из игры и следовать за съёмочной группой — но из-за большого количества шансов на воскрешение и исцеление, по крайней мере, пока кто-то не решит не спасать его, они оставались в актовом зале.

Фу Циньшу сказал:

— В первом этапе у умерших есть двадцать минут, в течение которых их нельзя воскресить, и только после этого...

Он не успел закончить, как снова раздалось объявление:

[Система]: Четвёртая группа, У Кун, умер. Четвёртая группа, У Кун, умер.

— Как это? — У Кун и Чжао Чжиин, должно быть, закончили искать свои подсказки и направились к общежитию, у них не было времени встретить кого-то ещё. И как они могли умереть? Они не знали, как в первом этапе можно убить других.

Войдя в актовый зал, Лу Ли, Чжоу Цзыи и Фу Циньшу сразу увидели сидящего там Фу Юньланя.

— Юньлань! — крикнул Лу Ли.

Они ещё не успели спуститься по лестнице актового зала.

[Система]: Первая группа, Чжоу Цзыи, Лу Ли, умерли. Первая группа, Чжоу Цзыи, Лу Ли, умерли.

— Мы тоже умерли? — они замерли на месте.

Фу Циньшу вздохнул и с грустью сказал:

— Я не вхожу в «штат», поэтому должен остаться здесь с вами.

Сотрудники предложили им сесть рядом с Фу Юньланем и любезно подали воду.

Чжоу Цзыи спросил:

— Что вообще происходит?

Лу Ли спросил:

— Юньлань, как ты умер?

Фу Юньлань ответил:

— Я не знаю, мы с Цинь Ци встретили только У Куна и Чжао Чжиин...

Чжоу Цзыи воскликнул:

— Мы тоже встретили только У Куна и Чжао Чжиин!

Фу Юньлань сомневающе сказал:

— Но я только что слышал, что У Кун тоже умер.

Лу Ли сказал:

— Мы все трое — как вообще можно умереть в первом этапе?

Фу Юньлань ответил:

— Пока не ясно, но я всё же чувствую, что это связано с У Куном, хотя он тоже умер.

Затем все они открыли воду и сделали глоток. Чтобы успеть, они бегали в поисках подсказок, и, хотя интенсивность была не слишком высокой, они всё же изрядно устали.

— У Кун идёт! — вскоре снаружи послышался шум, и они все невольно встали с красных кресел.

— Братья по несчастью, братья по несчастью! — У Кун помахал им рукой, улыбаясь, и подошёл, сев позади них.

— Я сначала подумал, что ошибся, — У Кун с удивлением посмотрел на сидящего впереди Фу Циньшу. — Ты Фу Циньшу?

В общежитии свет был тусклым, и тогда он, увидев знакомого человека, не придал этому значения. Но сейчас в актовом зале, где не использовались проекторы, свет был ярким, и лицо

Фу Циньшу стало отчётливо видно.

— Я Фу Циньшу, — ответил он.

<http://bllate.org/book/16232/1459267>